

Глава 4. Грех на душу

Съев рыбу, Мяо Ин снова почувствовал сонливость. Несмотря на то что днём он долго находился без сознания, его опять сморило, а к ночи, в полусне, его снова бросило в жар. Хо Син был чуток ко сну: он открыл глаза и увидел лишь густую темноту в комнате. Ночь стояла тихая, слышалось только учащённое дыхание Мяо Ина.

Он поднял руку, коснулся его лба — горячий. Вздохнув, Хо Син вышел поискать тряпицу.

Под утро жар спал. Хо Син так и не сомкнул глаз. Он лежал с открытыми глазами, сторожа рассвет.

Когда Мяо Ин очнулся, Хо Син сидел, прислонившись к изголовью кровати. Заметив движение, он тут же повернул голову.

— Доброе утро, — Мяо Ин криво улыбнулся. — Сегодня сможем пойти ловить рыбу? Хочется рыбного супа.

Хо Син ничего не ответил. Он лишь встал, начал одеваться, потом положил одежду Мяо Ина у изголовья:

— Одевайся. Идём в городок.

Мяо Ин медленно натянул одежду, обулся, встал с кровати... и в тот же миг его снова повело в сторону. Хо Син успел подхватить своего мужа. Ухватившись за его руку, Мяо Ин кое-как удержался на ногах:

— Зачем в городок?

Но Хо Син промолчал и просто потянул его за собой к выходу.

Бабушка сидела под карнизом и шила. Ли Хунъин вышла из кухни, увидела Мяо Ина, сначала отвела взгляд, потом вздохнула и вернулась в дом. Вскоре она вынесла яйцо и вложила ему в руку:

— Поторопись, идите.

Мяо Ин нахмурился. Он-то думал, что после вчерашней еды, которую сам приготовил, отношение к нему хоть немного изменится. А выходит... его всё равно выгоняют? И отделяются одним яйцом?

— Я... — он не успел договорить, как яйцо у него из руки забрал Хо Син. Он стукнул им о его лоб, ловко очистил и целиком засунул ему в рот.

— Мама, бабушка, мы пошли.

Мяо Ин, жуя яйцо, был буквально вытащен за дверь.

С трудом проглотив яйцо, он снова посмотрел на Хо Сина:

— Ты же говорил, что меня не выгонят?

— Не говорил, — ответил Хо Син.

И не выгоняют тебя. И не обещали.

Мяо Ин делал пару шагов и начинал задыхаться. Хо Син был вынужден присесть перед ним. Мяо Ин не стал церемониться, поэтому сразу взобрался ему на спину:

— Так куда мы всё-таки идём?

— В городок. К врачу, — сказал Хо Син и больше не проронил ни слова.

Лёжа у него на спине, Мяо Ин чувствовал себя удивительно удобно и даже нашёл в себе силы оглядеться по сторонам.

Была зима, а поля и огороды вокруг стояли зелёные. Видно, морозы людей пробирают, а землю нет. Климат здесь напоминал его прежнюю родину. Он давно покинул деревню, но сильнее всего в памяти остались бескрайние поля цветущего рапса после нового года.

По идее, сейчас как раз время, когда рапс должен подрастать. Или здесь его не выращивают?

А если рапса нет, то выходит, остаётся только животный жир?

Свинина ведь дорогая, обычным семьям и свиное сало нечасто по карману. Или здесь есть какое-то другое масло?

— Хо Син, а сейчас вообще чем люди готовят? На каком масле?

Хо Син на мгновение замедлился:

— На свином сале.

Мяо Ин про себя подумал: ну конечно.

Ноги у Хо Сина были длинные, а шаг широкий. Сегодня они шли той же дорогой, что и вчера, но вчера почти не встречали односельчан, а сейчас было раннее утро, и многие жители деревни сидели во дворах с мисками в руках и завтракали.

Увидев Хо Сина и Мяо Ина, проходящих мимо их ворот, люди замирали с едой и начинали переговариваться — вроде бы тихо, но вовсе не шёпотом.

— Ох, и хорош Хо Син ... даже рваный башмак свой несёт, — протянул один фулан, держа миску и кивая в сторону своего мужика. В голосе сквозило откровенное презрение.

Новость, конечно, свежая. За все двадцать лет своей «гетеросексуальной» жизни Мяо Ин ещё ни разу не слышал, чтобы его называли «рваным башмаком».

Он вытянул шею и крикнул в ответ:

— А ты, я смотрю, хорошо разбираешься в том, как рваные башмаки нести. У себя, небось, немало подобрал! Так ловко стелишь!

Лицо того мужика тут же перекопилось от виноватой паники. Его фулан с грохотом уронил миску, и между ними тут же завязалась драка. Мяо Ин расхохотался, хлопнул Хо Сина по плечу и велел идти быстрее.

Их деревня называлась Нанькоуба. Она стояла на речной пойме, намытой большой рекой. Вся

деревня была ровной, как ладонь, а дома — словно аккуратно расставленные фигуры на шахматной доске, каждый на своём месте.

Мяо Ин лежал на спине Хо Сина и смотрел на эту бескрайнюю равнину.

— Тут же вокруг совсем нет гор, — тихо спросил он. — Где ты тогда охотишься?

— В Линьчжэне.

Мяо Ин протянул «а-а», не имея ни малейшего представления, что это за место, и тут же поинтересовался, сколько ещё идти до городка.

Хо Син не ответил, лишь ускорил шаг. Когда шаг стал ещё шире, у Мяо Ина сильнее закружилась голова. Он прижался щекой к шее Хо Сина и уснул. Тёплое дыхание мягко касалось его кожи.

От Нанькоуба до городка Хо Син нёс его на спине почти целый час. Когда они дошли, Мяо Ин проснулся, подумал, что Хо Син, наверное, тоже устал, и настоял на том, чтобы идти сам.

Хо Син помолчал мгновение, но всё же уступил и опустил его на землю. Однако стоило ногам коснуться почвы, как они тут же подогнулись, поэтому Хо Син снова подхватил его.

Мяо Ин неловко улыбнулся и больше не упрямылся, позволив себя поддерживать.

Городок был небольшой. По правде говоря, жители их деревни чаще ездили за покупками в уездный город. Дорога до него была ненамного дальше, чем до городка.

В городке имелась одна лекарская лавка. В это время посетителей было немного. Хо Син завёл его внутрь. В лавке находился лишь пожилой лекарь, который как раз осматривал одного фулана.

Хо Син усадил Мяо Ина на скамью сбоку, велел подождать. Мяо Ин наострил уши и услышал слова старого лекаря:

— Беременность уже больше трёх месяцев, но положение плода нестабильное. Нужно ещё какое-то время соблюдать постельный режим.

Мяо Ин широко распахнул глаза и недоверчиво уставился на живот того фулана, а потом тихо прошептал Хо Сину:

— Он... правда может быть беременным?

Вроде бы телосложение обычное, чуть более изящное, но как ни смотри — мужчина. Как же он может рожать детей?

Его взгляд был таким пристальным, что тот фулан смутился, покраснел и стал жаться к своему мужу. Увидев это, Хо Син шагнул вперёд и встал перед Мяо Ином, заслонив его взгляд.

Вскоре подошла их очередь. Хо Син помог Мяо Ину подняться и показал старому лекарю его рану.

Старик погладил бороду:

— Такая тяжёлая рана! И вы ограничились всего лишь наружным лекарством? А когда начался

жар? Что делали?

Мяо Ин посмотрел на Хо Сина. В бреду он ничего не соображал, так что ответить нормально не мог. Хо Син, хоть и был немногословен, всё же подробно и аккуратно перечислил, как именно он за ним ухаживал.

Лекарь цокнул языком и только повторял, что Мяо Ину невероятно повезло: с такой раной остаться в живых — настоящее чудо. Потом взял кисть, стал выписывать рецепт и напоследок напомнил Хо Сину, что наружное средство нужно продолжать использовать.

Мяо Ин занервничал. Он не знал, сколько стоит приём у лекаря, но прекрасно понимал положение их семьи и боялся, что денег может не хватить.

Хо Син, однако, вовсе не выглядел смущённым. Он прямо сказал лекарю, что у них нет денег на приготовление отвара и они могут заплатить только за приём. Старик на мгновение опешил, но в итоге всё же отдал им рецепт, взял пятнадцать вэнь за осмотр и ещё тридцать за одну редкую лекарственную составляющую. Мяо Ин отчётливо увидел, что кошелёк Хо Сина опустел, и невольно проникся к нему уважением. С пустым кошельком... и всё равно идти к врачу?

Получив рецепт и лекарство, Хо Син помог Мяо Ину подняться. Тот наклонился, чтобы рассмотреть листок, долго вчитывался, а потом неуверенно заговорил:

— Сырой ди... приготовленный ди... белый пион, даньшэнь, фулин... а-а... а-цзяо?

— А-цзяо? — обеспокоенно пробормотал он. — Это же не по карману...

Хо Син сложил рецепт и посмотрел на него:

— Ты умеешь читать?

Мяо Ин кивнул:

— С трудом, но умею.

Он не стал уточнять, что просто угадывал: иероглифы были традиционные, но в целом разобрать можно.

Хо Син замолчал. На самом деле он ни разу всерьёз не воспринимал слова Мяо Ина — считал, что тот просто не хочет умирать, вот и старается угодить любыми способами, даже терпит его близость. Хо Син был уверен: Мяо Ин — именно такой человек, ради собственной выгоды готовый на всё.

Но сейчас, пусть и запинаясь, Мяо Ин действительно прочёл рецепт. Это заставило Хо Сина заново задуматься о том, кто же стоит перед ним.

Изначально он собирался вылечить его, а потом выдать ему бумагу о расторжении брака и отпустить на волю. Жениться он вовсе не хотел, просто не выдержал слёз и скандалов матери с бабушкой. Человека в дом привёл, а покоя в семье так и не стало.

Погружённый в свои мысли, он не заметил, как Мяо Ин сильно отстал.

Хо Син вернулся и снова подхватил его.

Мяо Ин уже едва мог говорить. Опираясь на его руку, он выдохнул:

— Всё... я, кажется, сейчас опять отключусь.

Хо Син молча подхватил его на руки и понёс домой. Когда они добрались, был уже день. Бабушка и Ли Хунъин всё так же сидели за шитьём. Зима наступила, работы в поле почти не осталось, вот и приходилось перебиваться этим, чтобы хоть немного помочь семье.

Увидев, что Мяо Ин ушёл на своих ногах, а вернулся на чужих руках, Ли Хунъин вздохнула:

— Всё так плохо? Уже не спасти?

Хо Син покачал головой, уложил Мяо Ина на кровать и вспомнил о рецепте. В нём не хватало ещё нескольких трав, но денег у него больше не было — оставалось лишь искать другой выход.

Увидев, как Хо Син зашёл в дом и тут же снова собирается выходить, Ли Хунъин спросила, куда он направляется. Подумав, что он, наверное, за целый день так ничего и не ел, она зашла на кухню и вынесла ему еды.

Хо Син принял миску, молча нашёл бурдюк и налил в него воды. Поняв, что он снова уходит, Ли Хунъин поспешно остановила его:

— Куда ты собрался? Как он там?

— Рецепт выписали, но не хватает нескольких трав. Пойду попробую что-нибудь придумать. Он тоже ничего не ел, — сказал Хо Син. — Мам, приготовь ему, пожалуйста.

Ли Хунъин смотрела, как он, закинув за спину мачете для рубки хвороста, выходит за дверь. Она знала: скорее всего, сегодня он уже не вернётся. В Нанькоуба гор не было. Если Хо Син шёл в горы, значит, только в сторону Линьчжэня, а там один выход мог растянуться на несколько дней.

— Обязательно его спасти? — снова спросила она.

Хо Син кивнул:

— Когда поправится, то разойдёмся.

Сказав это, он ушёл. Ли Хунъин не знала, плакать ей или смеяться. Проводив его взглядом, она вернулась в дом и заглянула к Мяо Ину. Лекарство на голове уже высохло, поэтому бабушка только что растолкла новую порцию. Ли Хунъин принесла плошку с лекарством и заново наложила повязку.

Закончив, она снова тяжело вздохнула. Эх, если бы тогда не настаивали, чтобы А-Син женился на нём... По крайней мере, сейчас семье жилось бы полегче. А теперь и последние сбережения старухи, отложенные «на гроб», ушли, да ещё и яйца у Сяобао приходится забирать, чтобы покупать этому человеку лекарства.

В детстве Хо Син поздно начал говорить, да и умом созревал медленно, зато вырос рослым и крепким. В деревне его звали то Вторым Дурачком, то Дурнем-верзилой. Но Ли Хунъин не махнула на него рукой — нашла ему наставника, отправила учиться охоте. С семи-восьми лет он ходил за старым охотником из Линьчжэня, перенимая ремесло.

Казалось, он был рождён, чтобы зарабатывать охотой. Уже лет в десять с небольшим он мог

добычей помогать семье.

Старый охотник был вдовцом: его фулан умер рано, детей не осталось. Он больше не женился и всю душу вложил в обучение Хо Сина — учил не только охотничьим приёмам, но и распознаванию трав. Между охотами они продавали собранные травы в городке или уездном городе.

Семья Хо никогда не была богатой, но благодаря охоте со временем появились кое-какие сбережения. Вот только Хо Син всё равно не давал покоя. В один из дней он вернулся с охоты и привёл с собой подобранного где-то ребёнка, перепугав Ли Хуньин до полусмерти.

Ребёнка уже принесли — живая душа, ничего не поделаешь, пришлось скрепя сердце растить. Сказать, что это сын Хо Сина, было невозможно. Ли Хуньин пришлось с натянутой улыбкой объяснять старосте, что это её ребёнок. Староста знал их положение и смотрел на неё с жалостью.

Наверное, это был сын Хо Саня, неизвестно от кого рождённый... Ли Хуньин зажала нос и всё-таки вырастила его.

Свадьбу Хо Сину следовало бы сыграть давно, но из-за этой истории всё оттянулось на несколько лет. Да и с дурной славой Хо Сана за спиной дело о браке шло всё труднее. В конце концов оставалось лишь сосватать Мяо Ина — и вот, одно за другим, посыпались беды.

Воистину — грех на душу.

<http://bllate.org/book/16099/1442336>